

ЮБИЛЕЙ

Инна Чурикова — актриса от Бога. Талантливая, шокирующая, непредсказуемая пятого октября отметит свой день рождения, более того, юбилей. В преддверии этого знаменательного события всенародная любовь к Инне Михайловне материализовалась в статуэтку ТЭФИ, которую она получила за роль в нашумевшем телесериале "Идиот". Чурикова обладает огромным запасом самоиронии. К своей нестандартной внешности (сколько бы мама ни повторяла: "Дочка, ты самая красивая...") Чурикова всегда относилась с пониманием и юмором. И, возможно, именно это чувство (иронии) молодой Инны и покорило сердце одного режиссера, впоследствии названного суженым.

С мужем, Глебом Панфиловым, Инна Михайловна, несмотря на пройденную жизненную дорожку, испещренную выбоинами и ухабами семейных неурядиц, до сих пор вместе. Назло всем завистникам. Инна Михайловна любит в их адрес повторять: "Завидовать не надо. Пусть приходят себе таких мужчин, которые будут понимать их, как никто другой".

ИННА ЧУРИКОВА:

Юбилей Инна Чурикова справит, как и всегда, по-семейному. В уютном ресторанчике, где за столом будут сидеть только любимые и родные. Хотя лучшего подарка, уверена актриса, чем положительная реакция публики на спектакль "Смешанные чувства", над которым они вместе с Геннадием Хазановым работали все последние месяцы, и желать невозможно.

— Сегодня, Инна Михайловна, в вашей семье кто хозяин? Когда в семье есть режиссер, то актер все равно "под ним ходит" или не так?

— Я знаю одну пару творческих людей, которые друг о друге говорят следующее: "Мы оба пулеметчики. Вот только пулеметные ленты подносить некому". Иногда я ленту подношу. А иногда и Глеб подносит. Но кроме режиссера и актрисы под одной крышей есть мужчина и женщина. И женщина должна понимать очень многое и владеть ситуацией.

— А покомандовать дома любите?

— Командовать, приказывать — нет.

— Вы азартная?

— Это мне свойственно.

— Когда вы познакомились с Панфиловым, вы его выбрали или он вас?

— Даже не знаю, как сказать... Мы познако-

“Я — СКОРОМНАЯ?”

“МК” поздравляет любимую актрису с юбилеем

Я — НЕОЖИДАННАЯ!

мились на съемках фильма "В огне брода нет". У него были замечательные артистки, которых он "пробовал" до меня. А меня, собственно, он раньше в "Морозко" видел, но не заинтересовался. Ему Ролан Быков обо мне говорил и еще кто-то... А у меня было потрясение от этого человека, от Глеба. А потом стало ясно, что это судьба.

— Любовь с первого взгляда?

— Я не знаю, влюбился он в меня или не влюбился, но мне кажется, что Глеб прежде всего был влюблен в этот фильм, "В огне брода нет", и в свою героиню Таню Теткин. Худсовет фильма меня не утвердил: хотел других актрис. А Глеб почувствовал, что я могу и чего от меня ждать.

ГЕНАДИЙ ЧЕРКАСОВ

одобрила она. Я помню, что, когда я проделывала это во МХАТе, там все умирали от хохота.

— Когда вам плохо, как себя успокаиваете?

— Пытаюсь как-то из этой горькой ложбинки потихонечку выползти. С молитвой, думая, что, может быть, я обиду очередную чем-то заслужила. И ситуация неприятная послана для того, чтобы я поняла что-то про себя. И тогда надо простить этого человека, который обидел.

— Есть ли у актрисы Чуриковой запредельная мечта из области фантастики?

— Есть всякие фантазии, которые я не могу осуществить. Это даже неприлично, дурной тон. Ну, например, когда я вижу какого-нибудь такого человека с лысиной, мне хочется его поцеловать в лысину, наговорить хороших слов. Мне хотелось бы входить в стену. Вот, пожалуй, еще летать. И, конечно же, мне хотелось бы предвидеть будущее. Так хочется...

— С одной стороны, вы безусловная звезда, а с другой — совсем не звезда по жизни.

— Нет, не звезда. А вы мне объясните, что такое звезда? Как себя звезды ведут?

— Тусоваться, насколько я знаю, вы не любите...

— Это я не люблю: время терять только. Я была на нескольких тусовках — там у всех белые глаза, все ищут бутерброд, как-то невнятно друг с другом разговаривают. Слишком много людей, дышать нечем. А чтобы встретиться с человеком, с ним же надо пообщаться так, чтобы потом вспоминать об этом. Почему мы в гости ходим друг к другу? Чтобы думать потом о людях, а не только приятно провести вечер.

— А как вы относитесь к модным дизайнерам одежды, любите просматривать их коллекции?

— Я с Валей Юдашкиным знакома, он очень хороший человек. Он модный? А мне кажется, он очень хороший человек, естественный, демократичный.

— С кем вы предпочитаете общаться в повседневной жизни?

— У меня есть люди, которых я люблю. Во-первых, мои родные — замечательные люди. Я люблю родственников Глеба, которые живут в Свердловске: тетю Паничку, тетю Зишу, они такие талантливые женщины. С артистами общаюсь, конечно. Колечку люблю (Колечка — Николай Петрович Караченцов. — К.Н.).

— А как вы заводите на спектакль?

— А я и не завожусь. Я себя не насилюю. Я просто должна быть собрана, хорошо себя чувствовать. Вот и все.

— Говорят, у вас бывают проблемы во время заграничных гастролей, часто случаются какие-то странные накладки?

— Есть некая фатальность в моих заграничных поездках. Я не так много езжу, но, как только попадаю за рубежи отечества, непременно что-то случается. Я помню, что однажды, когда мы с Глебом были в Венеции — он работал тогда в жюри кинофестиваля, — в это время наши военные расстреляли в воздухе корейский самолет. И мы вдруг почувствовали, что от нас отшатнулись даже те, кто был нам близок. В общем, хочешь ты того или нет, но ты представляешь свою несчастную родину, которая все время что-то выкидывает: расстреливает чужие самолеты, вводит танки или начинает выполнять интернациональный долг.

— Скажите, а вы способны на безрассудные поступки?

— Я на самом деле неожиданная. Я и для себя бываю неожиданной, и для Глеба. Он иногда меня не одобряет. Ему, например, нравится, когда у меня элегантный стиль в костюме, когда все скромно, но очень изысканно. Когда линия и силуэт говорят сами за себя, чрезмерностей не бывает.

— А нарушить стиль иногда хочется?

— Хочется, бывает желание что-нибудь необычное надеть...

Константин НИКОЛАЕВ.